

симости от ситуации употребления может интерпретироваться как а) информационный вопрос, б) напоминание о том, что пора идти в школу, в) просьба прекратить шум и пойти поиграть во дворе. В каждом из трех случаев межличностные отношения коммуникантов остаются неизменными: мать – сын, и опознание намерения Говорящего (матери) идет исключительно за счет ситуации. Ситуация не только определяет смысл высказывания, но и является фактором, порождающим и стимулирующим РА, определяющим лингвистическую форму речевого акта там, где только языковые средства не обеспечили бы коммуникацию.

Социальная часть прагматического контекста образована коммуникантами. Релевантными для порождения, восприятия и интерпретации высказывания являются свойства коммуникантов, связанные с деятельностью (наличие/отсутствие механизма подчинения), свойства, не связанные с деятельностью (пол, возраст, психологическая дистанция между ними), отношение коммуникантов к факту общения, отношение коммуникантов к цели общения и, наконец, фоновые знания, в том числе и те, которые являются результатом принадлежности коммуникантов к той или иной этнокультурной группе.

В случае, когда коммуниканты, будучи членами разных этнокультурных групп, говорят на разных языках, к общению подключается третий антропокомпонент – переводчик, который выполняет роль адресата-ретранслятора. Последний, учитывая разницу в фоновых знаниях коммуникантов, часто вынужден прибегать к прагматической адаптации своего перевода. К основным способам прагматической адаптации относятся добавление (т.е. введение дополнительной информации), опущение некоторых неизвестных адресату деталей, а иногда и адаптация целых пластов лексики.

Н. И. Хмельницкая

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ СТИЛЕЙ НА ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТЕКСТА

Ряд проведенных исследований в области текстообразования неоднократно доказывал, что принадлежность текста к тому или иному функциональному стилю определяют субстилевые параметры (характеристики).

Одним из таких параметров являются индивидуально-стилистические особенности, которые проявляют себя как в отборе языковых средств – грамматических и лексических, так и на уровне текстовой

когезии. С другой стороны, если ставится задача изучения функционирования языковых единиц или явлений, предполагается учет в той или иной мере особенностей индивидуальных (авторских) стилей.

Как заметил Г. Харвег “рациональная теория стиля есть теория правильного текстообразования” (Харвег, 1980, 217)

Говоря об общей концепции данной статьи, следует указать, что ее задачей является установление зависимости когерентных свойств абзаца от индивидуально-авторских стилей. “Стилистическое единообразие может играть определенную роль в создании текстовой связности.” (Хендрикс, 1980, 178). Связность и трактуется как организация текста, обусловленная, с одной стороны, внутренними отношениями его структурных, смысловых элементов, экспрессивно-образного развития, с другой стороны экстралингвистическими факторами. Когезия, являясь универсальной категорией для любого функционально-коммуниктивного типа текста, детерминируется индивидуально-авторской интенцией. Субъективно-оценочный фактор, лежащий в основе проявления индивидуально-авторских стилей, имеет здесь большое значение. Сами примы, а также отбор единиц и явлений языка зависит и от особенностей того или иного индивидуально-авторского стиля. Это положение относится как к художественному, так и газетно-публицистическому стилю.

Исследуя механизм текстообразования в художественном и газетно-публицистическом стилях необходимо, в первую очередь, определить степень влияния индивидуально-авторских стилей на когерентные линии связи, проходящие через абзац.

Следуя тому, что “тексты одного автора, принадлежащие к одному и тому же или близким жанрам, традиционно считаются близкими по количественным характеристикам, употребляемых в них лексических единиц (слов) нетрудно предложить, что и на уровне текстового синтаксиса, т.е. межабзацной когезии, они будут проявлять определенную схожесть.

В качестве примера нами рассматриваются два функциональных стиля – художественный и газетно-публицистический, т.е. особенности проявления когезии в индивидуально-авторских стилях и их влияние на функционально-коммуниктивную направленность текста в целом.

Благодаря своей универсальности стиль художественной литературы занимает особое место среди других функциональных стилей, так как охватывает самые разные сферы социальной жизни, в отличие от других стилей, которым характерна закрепленность за определенной, одной социальной сферой. Сфера общения как главный экстралингвистический фактор предопределяет типовое содержание, «которое должно быть выражено в оптимальной для данной сферы языковой форме» (Троянская, 1976, 31).

Поэтому лингвистические черты стиля несут на себе отпечаток того содержания коммуникации, которое передается. Художественный стиль практически использует языковые средства, типичные и для других стилей, однако в нем они «выступают в измененной функции, образуют иную системность» (Кожина, 1983, 198). Общим коммуникативно-прагматическим заданием стиля художественной прозы является воздействие на чувства читателя, что согласуется с его особыми стилевыми чертами, такими как эмоциональность и образность, для создания которых существуют и широко применяются в художественных текстах самые разнообразные приемы. В стиле художественной литературы изучаются приемы употребления языка, характерные для индивидуальных стилей (Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, 14). В этих текстах в целом действуют особые принципы отбора единиц и явлений языка, поскольку отбор зависит здесь и от особенностей того или иного индивидуально-авторского стиля. Во-первых, авторская индивидуальность выражения сохраняется в виде специфической характеристики стиля, отличая художественную прозу от деловой; во-вторых, художественная проза адресуется каждому индивидуальному читателю и предполагает его личное сопереживание. Поэтому, если ставится задача изучения функционирования языковых единиц или явлений в художественном стиле, предполагается учет в той или иной мере особенностей индивидуальных (авторских) стилей, и при сопоставлении с другими функциональными стилями следует указать насколько в показателях художественного стиля проявляется «значение индивидуальных особенностей авторского оформления содержания» (Одинцов, 1980, 161).

Как известно, наиболее объективным методом анализа является статистический. Статистические исследования показали, что влияние индивидуально-авторских особенностей на художественную принадлежность текста проявляется не только во внешней количественной структуре абзаца, но и в его внутренней структуре, т.е. в синтаксической глубине, когерентных линиях связи.

Основной чертой газетно-публицистического стиля является то, что лицо автора не является подлинно индивидуальным, так как каждый автор отражает мнение определенного класса, слоя, субъективно-оценочный фактор, лежащий в основе проявления индивидуально-авторских стилей в художественной литературе, в данном стиле не имеет решающего значения. Он имеет значение в определенных жанрах этого стиля, как, например, фельетон.

Проведенные статистические исследования показали относительную однородность внешней и внутренней структуры абзаца в текстах газетно-публицистического стиля, что говорит о меньшей зависимости этого стиля от влияния индивидуально-авторских стилей.